

Чжисянь чувствует себя кисло.

Затем Ши Фэнхуа снова похвалил Юфэя с улыбкой: "Второй брат Санг действительно скромнен и по-настоящему вежлив. Это вызывает восхищение! Второй брат Санг, позволь мне предложить тост за тебя!"

«Большое спасибо брату Фэнхуа! - Санг Юфэй поднял чашку обеими руками и улыбнулся. - Пребывая под опекой мудрого старшеклассника из академии Ханьлинь, брат Фэнхуа хорошо осведомлен и обладает еще лучшим характером! Короткий разговор, который мы только что имели, был, несомненно, необыкновенным. Если брат Фэнхуа не возражает, мы можем найти другое время, чтобы лучше обсудить все это снова?»

«Ну конечно! Я думал о том же, как хорошо! Второй брат Санг, ты тоже должен меня учить!» На мгновение Ши Фэнхуа пришел в восторг. На протяжении всех трех поколений в семье Ши он был единственным, кто достаточно одарен, чтобы учиться, что оказывало на него серьезное давление. Иметь кого-то, кто сдал экзамены и вернулся домой с высшим баллом, руководителем, несомненно, было бы полезно для него.

Ван Ши понимала только половину из того, что они говорили, но что она поняла, так это то, что ее сын хотел, чтобы Санг Юфэй учил его, и что Санг Юфэй был готов сделать это. Это сделало ее чрезмерно счастливой, и она жестом пригласила всех поехать, прежде чем пригласить Санг Юфэя приехать еще погостить в ближайшие дни. В тот вечер ужин в доме Ши прошел очень оживленно.

Чжисянь наблюдал, как люди окружили Санг Юфэя, и слова, которые он только что сказал ему, были проигнорированы! Хм, какой противный парень! Подумать только, он сделал мальчику одолжение, дав ему совет, который в итоге не был оценен по достоинству.

Чувствуя себя раздосадованным, он слегка кашлянул, прежде чем спросить Санг Юфэя: "О, кстати, не могли бы вы назвать нам тему экзамена этого года?"

Хотя и озадаченный тем, почему этот человек спросил об этом за обеденным столом, Санг Юфэй улыбнулся и ответил, поскольку Чжисянь уже спросил.

Чжисянь вдруг хлопнул ладонью по столу и со вздохом сказал: "Не могу поверить, что тема этого года была такой легкой! Ай, какая жалость, какая жалость! Если бы только я мог сдать экзамены в этом году! Какая жалость! Получить высший балл с такой простой темой - это легко! Это слишком просто! Ах да, интересно, насколько хорошо брат Санг на самом деле написал свое эссе!"

Услышав это, даже Санг Юфэй стал несчастным, и улыбка на его лице застыла. Как зять мог так говорить? Как раз тогда, когда он собирался зачитать свое эссе, Ши Фэнхуа улыбнулся и заметил: "Зять, мы не должны обсуждать это за ужином! Почему бы нам не найти другое время, чтобы позволить второму брату Сангу зачитать свое эссе? Чжисянь тоже может написать книгу на эту тему, и тогда мы сможем провести дискуссию, - а затем он добавил: - Я также хочу увидеть великую работу зятя!"

Ши Фэнджу не смог удержаться, чтобы не обнять своего младшего брата. В глубине души он был поражен, как Чжисянь мог быть настолько неприятным, что даже слова младшего брата стали колючими.

Жаль, что Чжисянь не испытывал такого же чувства к словам Ши Фэнхуа. Вместо этого эти слова принесли ему радость. Он истолковал их как то, что Ши Фэнхуа ищет его руководства, и в

глубине души похвалил: «Этот младший шурин гораздо тактичнее, чем тот парень Санг!» Поэтому он улыбнулся и кивнул, прежде чем взглянуть на Санг Юфэя: «Слова брата Фэнхуа были именно моими мыслями! Для меня было бы честью сделать это!»

«Айя, вы трое можете продолжить это после ужина! Давайте есть!» - Второй дядя Ши указал палочками на стоявшее рядом блюдо. Услышав это, все за столом рассмеялись.

Чжисянь выпрямил спину, прежде чем краем глаза взглянуть на второго дядю Ши. Какой нерафинированный человек! Умеет играть только с птицами и рыбками, так что вообще ничего не знает!

После ужина все отправились в цветочный павильон поболтать и выпить чаю, чтобы помочь пищеварению. Через некоторое время члены второго дома Ши ушли. Ван Ши тоже почувствовала усталость после целого дня волнений, и толпа разошлась.

С другой стороны, у Чжисяня, должно быть, что-то закрутилось в голове, и он пригласил Санг Юфэя и Ши Фэнхуа в Банановый дворик, чтобы они посидели в его кабинете. Санг Юфэй и Ши Фэнхуа не могли отказаться и, в конце концов, последовали за ним.

“Что вы думаете о моем кабинете? Он красиво оформлен, верно? Вам не кажется, что к нему подходит слово "элегантный"?” Распахнув дверь, Чжисянь тут же гордо вскинул голову и, довольный собой, продекламировал несколько собственных стихотворений.

Что могли сказать Санг Юфэй и Ши Фэнхуа? Все, что они сделали, это кивнули с улыбкой, но в унисон подумали: “Это даже не твой дом, и эта комната не собственность твоей семьи Жэнь. В самом деле, откуда взялась эта твоя гордость?”

“Кхе-кхе, чтобы украсить его, я долго думал об этом! - Чжисянь громко рассмеялся, прежде чем повернуться к Ши Фэнхуа: - Это то, что называется настоящей учебной комнатой, комнатой, наиболее подходящей для учебы. Здесь ваш ум спокоен, и вы не будете чувствовать себя импульсивным! Вы должны понять, что окружающая среда сильно влияет на состояние вашего ума. Брат Фэнхуа ах, когда у меня будет время, я помогу тебе сделать ремонт в твоём кабинете!”

Слова Жэнь Чжисяня не были обращены к Ши Фэнхуа. Его тон был высокомерным, почти как если бы его помощь в ремонте кабинета была благословением, за которое нужно быть благодарным, и поэтому его нужно благодарить!

“Не надо, не надо! - Ши Фэнхуа почувствовал, как по его коже побежали мурашки. Это предложение поразило его, и он быстро отказался с улыбкой: - Я уже привык к тому, что у меня есть! Зятю не нужно беспокоиться!”

“Это не беда, совсем не беда! Мы родственники, так что третьему брату незачем чувствовать себя обязанным!” - Жэнь Чжисянь просто не мог почувствовать намерения Ши Фэнхуа.

Санг Юфэй поднес сжатый кулак ко рту, чтобы скрыть смешок, и сочувственно посмотрел на Ши Фэнхуа.

Ши Фэнхуа быстро ответил беспомощным взглядом, не зная, смеяться ему или смущаться!

«В самом деле, зять, в этом нет необходимости, - Ши Фэнхуа выдавил улыбку. - Я уже привык к тому, как выглядит мой кабинет. Я думаю, что лучше не менять его, иначе он будет мне незнаком! Более того, я часто живу в академии и редко возвращаюсь домой в течение года, так

что в этом нет никакой необходимости! Ах, я действительно чувствую некоторую жажду!»

Это привело Чжисяня в чувство, и он быстро пригласил их сесть. Громким криком он позвал Цуй Бао подавать чай: “О, как я мог забыть пригласить вас обоих присесть! Но ты прав, лучше не менять кабинет, так как ты уже привык к нему!”

Мгновение спустя вошла Цуй Бао, одетая в розовое пальто, расшитое розами, и розовое платье. Блестящий нефрит висел на ее талии, свободно удерживаемый цепочкой. Ее длинные волосы свисали по обеим сторонам лица, красиво украшенные алыми цветами. Что касается ее лица, то оно было сильно напудрено, а брови нахмурены. Талия у нее была тонкая, а тело раскачивалось при каждом движении, демонстрируя необыкновенное ленивое очарование, почти как у красивой и любящей женщины, которая не так давно проснулась.

«Иди скорее и подай чай двум молодым людям!» - Чжисянь улыбнулся, как только его взгляд остановился на ней. Он был очарован ею, поэтому его улыбка сияла, как распустившийся цветок.

«Господа, пожалуйста, выпейте чаю!» - бросив взгляд на Чжисяня, Цуй Бао поклонилась. Слегка согнув спину, она поставила поднос с чайником своими пальцами с накрашенными красным лаком ногтями. Затем она принесла чайные чашки для Ши Фэнхуа и Санг Юфэя. Ее пальцы держали чашку, не ставя ее на стол, словно ожидая, что двое молодых людей протянут руки, чтобы взять ее.

Кто знал, что Ши Фэнхуа и Санг Юфэй только обменяются взглядами друг с другом и будут сидеть неподвижно, не собираясь шевелиться.

В их глазах было только отвращение к ней. Она определенно непорядочная девушка!

Цуй Бао медленно подняла брови, поскольку, казалось, не находила свое поведение странным. Она действительно верила, что все были похожи на Чжисяня, который хвалил ее и целовал!

«Господа, выпейте чаю!» - но даже в этом случае Цуй Бао не была глупа. Она не почувствовала неловкости, когда двое молодых людей не собирались брать чашку. Вместо этого она обратила внимание на их наряды и передала чашку чая сначала Ши Фэнхуа, который был одет более величественно, чем Санг Юфэй.

«Поставь ее сюда!» - Ши Фэнхуа надулся, не глядя на нее.

Цуй Бао никогда прежде не подвергалась такому обращению. Чувствуя себя оскорбленной, она слегка прикусила губу, украдкой поглядывая на Чжисяня.

Чжисянь тоже чувствовал себя немного несчастным, но не высказывал того, что сейчас было у него на уме: «Цуй Бао - моя подчиненная. Обращаясь с ней так грубо прямо у меня на глазах, разве ты не пытаешься меня оскорбить?»

Однако он сухо улыбнулся, прежде чем заговорить с Цуй Бао: “Он - самый молодой мастер семьи Ши, Ши Фэнхуа. Если он попросил тебя поставить чашку туда, поставь!”

Услышав, что этот красивый молодой человек, элегантно одетый, был молодым мастером семьи Ши, глаза Цуй Бао сразу же заблестели. Небольшое количество обиды в ее глазах исчезло почти мгновенно, и она быстро изобразила застенчивую улыбку. Она деликатно поклонилась, прежде чем поставить чашку.

Третий ребенок семьи Ши - подумать только, что он был таким элегантным, драконом среди мужчин! По сравнению с Чжисянем... Цуй Бао не удержалась и с сожалением вздохнула, чувствуя себя как цветок на сухой древесной коре.

Поначалу, когда сводница сказала, что привезет их в знаменитую в Цинчжоу семью Ши, все были в восторге. Веря, что у нее будет хорошая жизнь впереди, когда ее выберут среди остальных, Цуй Бао, наконец, получила шанс вкусить блаженство. Используя все возможные средства, она была уверена, что однажды сможет жить самостоятельно.

Но кто знал, что в первую же ночь она потеряет свою честь. Этот человек не был кем-то, кто на самом деле родился в семье Ши. Вместо этого он использовал имя своей жены, чтобы отправить запрос!

Это вывело Цуй Бао из состояния блаженства, и она беззвучно заплакала. Семья Ши была родительской семьей официальной жены этого человека. Как бы сильно ее ни любили, она никогда не сможет стать официальной женой. Если она разозлит семью Ши, кто знает, кому ее могут перепродать!

Теперь, когда она увидела Ши Фэнхуа, Цуй Бао была расстроена и хотела вырвать себе сердце при одной мысли о том, почему тот, кто сделал покупку, не был этим молодым мастером!

Цуй Бао была немного разочарована и, подавая чай Санг Юфэю, уделяла ему меньше внимания. «Сэр, пожалуйста, выпейте чаю», - Сан Юфэй мягко выдохнул воздух, который держал в себе, когда Цуй Бао поставила перед ним чай, не спрашивая его.

Чжисянь втайне обрадовался этому зрелищу. Эта Цуй Бао была такой милой, ах, она смогла прочесть его намерения! Даже без слов, она почувствовала его неприязнь к сыну семьи Санг и бездумно подала ему чай.

Эта вспышка восторга постепенно просочилась на его лицо, и он с улыбкой пожурил Цуй Бао: "Цуй Бао, не будь грубой. Это молодой господин Санг, брат госпожи нашего дома Ши. Он также лучший отличник в этом году!"